

РАБОТАЕМ С КАЖДЫМ КОММУНИСТОМ

До проверки партийных документов партийная организация ЦЭС насчитывала в своих рядах 69 членов и кандидатов партии и 15 сочувствующих.

В период проверки из рядов партии были исключены служившие в белой армии, троцкисты, морально разложившиеся: Карпенко, Собоцкий, Харченко, Рябенко, Лекант, Кисельков, Ерысенков, Абрамевский, Влахов.

В нашей парторганизации за это время были выдвинуты на руководящую работу 6 коммунистов: Сергеев — районным прокурором, Савиных — парторгом одного из совхозов Улагайбакского района, Константинов — парторгом заготовочного цеха, Агасов — парторгом паросилового цеха, Рогов — префоргом ЦЭС.

В настоящий момент парторганизация насчитывает в своих рядах 32 члена партии, 19 кандидатов и 21 сочувствующего.

Парторганизация в результате проверки безусловно стала еще более крепкой. Повысилась роль коммунистов на производстве и в общественной политической жизни. За время проверки и после ее прихода в ряды сочувствующих лучшие стахановцы и командиры производства: Яковлев, Алексеев, Антонин, Абрамченко, Чеколиц.

Из 43 коммунистов непосредственно работающих на агрегатах, 41 стахановец.

Члены и кандидаты партии, как Итсеев, Копанев, Исмаев, Гринин, Фомин, Бобровский, Штеев, Путинцев, Петряков, Пономарев, Дроздов, Баринков, Проскурин, являются лучшими организаторами стахановского движения.

Не стало у нас «молчалников»

В деле политической учебы мы имеем ряд достижений. У нас нет ни одного кандидата и сочувствующего, не охваченного учебой. Члены и кандидаты партии и сочувствующие поняли важность овладения революционной теорией. Уже нет такого положения, когда большинство приходило на политучебу неподготовленным. Тт. Галаган, Шумский, Копанев, Бобровский, Бу-

тиркин и др. раньше мотивировали плохую подготовку к занятиям отсутствием времени, плохой памятью. Теперь они активно участвуют на политзанятиях и хорошо готовятся к ним.

Как мы достигли этого? Мы работали индивидуально с каждым коммунистом. Кроме того пропагандисты им тоже уделяли много внимания. Посещали каждого на квартире, беседовали с ним — что ему мешает работать над собой. Отстающим была оказана конкретная помощь. Сейчас уже нет у нас «молчалников», как их раньше называли.

Средняя посещаемость политучебы у нас достигает 95—97 проц.

Есть еще и пассивные

У нас раньше была группа неграмотных, в которую входили Бутыркин, Щербанин, Борохов, Бурганов, Писажеников, Бобровский, Афанасьев. Мы поставили своей задачей к обмену партдокументов добиться, чтобы эти товарищи стали грамотными. Была организована школа по ликвидации неграмотности, которая занимается 15 раз в месяц. Школа работает без срывов.

С этими товарищами организована предварительная проверка работки материала по заданной теме, что дает им возможность быть активными на занятиях политшколы. Возросла их активность и в общественно-политической жизни. Тов. Бутыркин, например, недавно на собрании членов профсоюза избран групповым префоргом. Он организовал лигев в своей группе.

Как обстоит дело с партнагрузками? 10 человек прикреплены к баракам. В агитколлективе 11 человек, групппарторгов — 7, групппрефоров — 5, редакторов стенограмм — 5, пропагандистов 8, один организатор добровольных обществ, прикрепленных к подшефным школам — 2.

Раньше работа в барак считалась вагонным делом. У тт. Молодцова, Данилова, Молодых такое отношение наблюдается и сейчас.

Не бойтесь с во коммунистов посылать образцы работы.

Тт. Суларев, Кузубов, Насос, Константинов систематически проводят чтение газет, делают доклады, организуют культпоходы в кино, театр. К сожалению приходится говорить о таких партиях, как электротехник Чепель, который считает ниже своего достоинства являться партнагрузку. Он срывает собрания рабочих, на которых ему поручалось делать доклады. Он безразличен в общественно-политической жизни. Это должно быть учтено при выдаче нового партийного билета.

Самоотчеты повышают ответственность коммунистов

Мы ставили самоотчеты коммунистов Юценко, Кузубова, Галаган, Исмаева, Мишенева, Кугуркина, Рогова о готовности их к получению новых партийных документов. Эти самоотчеты носили характер мобилизации парторганизации на повышение авангардной роли коммунистов на производстве, в быту и в общественно-политической жизни. Самоотчеты коммунистов заставляют их включаться в активную партийную работу, а также дают возможность выявлять отстающих и оказывать им конкретную помощь.

Наша парторганизация идет к получению новых партийных документов, не имея пассивных коммунистов за исключением Чепеля (кандидат партии).

Недостатков в практической работе парторганизация имеет еще не мало, но мы их стараемся исключать.

Н. ЕРМАУОВ —
(парторг ЦЭС)

В парткабинете огулчкова. Инс. Ермауов — парторг ЦЭС.

Торкиев — спонсором. Галаган — горновой из Магнитогорска. Шенниковский — управленец в цехе, Гуванов — с горы Магнитной, Павлов — токарь. Антонин Маша очень способный конструктор, Кожурин На аша — работница стахановки с ЦЭС, Устинова — кондуктор из Камеиска, Погохова — с железнодорожного транспорта Магнитки, Мазарова — шахтерка, и много, много других.

Лашков Мажит, в длинном сером кафтане, никак не хотел проходить вперед. Он часто смотрел на ноги, обутые в старые сапожки, сшитые из широчайшей кожи. И на гонимых сухощавая, беловатая матерья. Велю, меховую шапку, с длинными завитыми ушами он положил на стол. В это время отчеканивал

КАК МЫ РАССТАВИЛИ СИЛЫ ПАРТГРУППЫ

Опыт нашей работы показал, что если коммунисты в каждой партгруппе сумеют по-настоящему возглавить людей, использовать опыт лучших рабочих на отдельных производственных участках, успех будет несомненно обеспечен.

Смена инженера Литвинова (первая бригада) в каждую стахановскую декаду всегда начинала с того, что проводила миссионную разъяснительную работу с учетом положительных и отрицательных моментов в работе смены и людей.

Так и сейчас, готовясь к стахановскому месяцу, мы наметали ряд мероприятий, которые надо широко популяризировать и довести до каждого рабочего.

Работы должны хорошо вникать, как ставятся перед ним задачи в этом стахановском месяце и какова его роль в этом серьезном экзамене для доленщиков.

Прежде всего мы провели собрание партгруппы со специальным вопросом: «Подготовка к стахановскому месяцу».

На собрании даны конкретные задания каждому коммунисту. Например, сменному инженеру Зисе поручено учесть производственные недостатки прошлых декад, о них рассказать рабочим, чтобы они больше не повторялись.

Беседы о наших мероприятиях и задачах будут до 1 апреля проводиться во всех бригадах и на всех печат.

Партгруппа обязала т. Герасимова провести такую беседу с рабо-

чими печи № 3, Галдина — печи № 2, Зисе — печи № 4, и я буду проводить беседу с рабочими печи № 1.

Что должно стать предметом обсуждения в бригадах?

Безусловно, главный упор мы сделаем на использование лучших образцов работы в стахановские декады с тем, чтобы в апреле наша смена осуществила лозунг: «дать 2 тысячи тонн чугуна в смену — не меньше». Такие возможности у нас есть. Это было доказано в мартовскую декаду, когда смена неоднократно давала 2 тыс. тонн, а отдельные бригады давали на отдельных печах 500 тонн чугуна.

К первому апрелю мы выпускаем специальный номер стеновой газеты, посвященный стахановскому месяцу и нашей готовности к нему. Решено выпустить ежедневный бюллетень «Металл — стране».

Ответственность за выпуск бюллетеня и стеногазеты возложена на коммуниста т. Никитина, машиниста вагоно-весов и члена партии Галдина — электрика.

Поскольку стахановский месяц проводится по всем предприятиям металлургической промышленности, мы предполагаем организовать систематическую полиинформацию и беседы о том, как работают отдельные заводы нашего Союза в стахановский месяц, кто идет вперед, как мы соревнуемся с Кузнецким металлургическим заводом.

АГАНИЧЕВ С. — парторг смены Литвинова доменного цеха.

ПЛОХО С ОХРАНОЙ ТРУДА

Два года я работаю обрубщиком изложниц Кемского цеха в ожидании часа по 3-4 часа. Не могу понять, почему начальник цеха тов. Кильцов ни разу не поинтересовался плохой работой крава. Вель если подсчитать простой, то цех терпит громадные убытки.

За последние месяцы я начал норму выполнять на 300—400 процентов.

Пришлось долго доказывать нашей администрации, что индивидуальная сделчина — выгодное дело.

Раньше работали побригадно и нормы резко выполняли. Я зарабатывал не больше 120 рублей в месяц. А когда перешел на индивидуальную сделчину, заработок поднялся до 350—500 рублей в месяц.

Плохо у нас с охраной труда. В цехе образуются горы изложниц, их не вывозят неделями, а это нам мешает работать и может привести к несчастному случаю.

Т. НИЧОНОВ —
(обрубщик изложниц литейного цеха).

АЛЕКСЕЙ ГРЯЗНОВ

КЫШТЫМ ЗИМОЙ

(ОЧЕРК)

Несколько каменная ход, выпустил из шапидров белые клубы пара и стал.

Снега вылезали из вагонов людей. Группа рабочих, окружив сани, складывала свои чемоданы и в одну кучку. Чувствительный, горючий Анатолий — зимник Челябинского тракторного завода, усердно отряхивал с сапог снег.

— Старый мороз сегодня, ребята. Походите пешком за подводами. Так лучше, теплее будет.

Старик возница втянул возки. Леша пошла медленным шагом.

На чеходках, сложенных на санях, сидел токарь из Магнитогорска Писков Павел, а позади него, уцепившись за их еску своей шапкой зима 3-я. На я расе рыхлал старика в тою, сколько верст им придется проехать на лошади в лесу или поезде.

Старик был скуп на слова. Он, не оглядываясь, погонял лошадей и,

наконец, на один из многочисленных вопросов Виса проорчал:

— Да около трех, пожалуй, будет.

— Три? Что ты, панаша, смотри народ-то ведь устал уж мити. Этак мы десять верст пройдем, а потворому будет только три.

Лешада то бакала, то шла шагом. Дорога свернула направо в гору и стала подниматься зыгзагами по лесному проулку с вылезлыми длинными домиками.

— Ну, вот и приехали.

В дом отдыха приехал много ребят из Урала: из Кыштымского литейно-механического завода, из сталелитейного цеха, Устинов — кочегар, из В-Барачинской фабрики кочегар Фальков, слесарь из И-Тамыла — Балнев, электросварщик — Чемеков, Сергей Иван — слесарь из Кыштыма — сестиник, обладающий организа-

на отдыхающих, окружив ледяную снежную дорожку, тинушущую далеко вниз. С самого верха на салазках с вилы и летела вниз группа за группой, окутанная в снегом, как ввером. Салазки опрокидывались, а люди разлетались в разные стороны — кубарем, на боку, на спине, перевертываясь по кругу.

— Ха-ха-ха-ха! — раздавалось на горе. — Эх, давай с дороги! Из группы лыжников отделился Анатолий, навалился на две палки и улетел под гору далеко, далеко — вниз.

Из леса сквозь мохнатые, снежные деревья доносился знакомый протяжный мотив: — Э-эх недаром, э-эх недаром, в-эх недаром, в-эх недаром.

За серп и за молот борись, В атаках буденновский армий Их кроль на подлх проналась... А си аша, из-под литейных одо-важных барок, тинулось знакомое, близкое и родное: — Любить грешно ль, курявая, Куда, звена, Страна встает со славою Шаястречу дня.

Кыштым.